

3. Дейк Т. А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
4. Корнилова Е. Н. Риторика – искусство убеждать. Своеобразие публицистики античной эпохи / Е. Н. Корнилова. – М. : Изд-во УРАО, 1998. – 208 с.
5. Χατζηβασιλείος Βαγγέλης. Η ρεκλάμα εν Ελλάδα : Η ιστορία της ελληνικής διαφήμισης κατά τον 19 αιώνα / Βαγγέλης Χατζηβασιλείος [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.amna.gr/articleview2.php?id=6873>
6. Законодательство России. Классификация рекламных текстов. [Электронная публикация] режим доступа : http://www.labex.ru/page/osobperrekltext_9.html
7. ΒάζωΠλυντήριο. Skip [Электронный ресурс] режим доступа : <http://www.vazoplintirio.gr/manufacturers>
8. ХафтанджиевХристо. Тексты печатной рекламы / ХристоХафтанджиев. – М. : Смысл, 1995. – 73 с.
9. Θεσσαλονίκη. Διαφημιστικά σλόγκαν που έγραψαν ιστορία [Электронный ресурс] режим доступа : <http://thessalikigi.gr/arthrapotoweb/1596-sloganistorika>
10. Лебедев-Любимов А. Н. Психология рекламы / А. Н. Лебедев-Любимов. – СПб. : Питер, 2002. – 368 с.
11. ЭнциклопедияКругосвет [Электронный ресурс] режим доступа http: www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ALLYUZIYA.html
12. Slang.gr [Электронный ресурс] режим доступа : <http://www.slang.gr>
13. Marketingingreek [Электронный ресурс] режим доступа: <http://marketingingreek.blogspot.com/2008/02/blog-post.html>
14. Εθνος.gr [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.ethnos.gr/article.asp?catid=22733&subid=2&pubid=660580>

Гальцева А.И., Александрова О.Н.

УДК 821.111 (73) – 311.1

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ КУРТА ВОННЕГУТА

Аннотация. В статье А.И. Гальцевой и О.Н. Александровой «Проблема личности и цивилизации в творчестве Курта Воннегута» определены основная тематика и проблемы, затрагиваемые Куртом Воннегутом (Kurt Vonnegut, 1922-2007) в его романах «Утопия 14» («Player Piano», 1952), «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» («Slaughterhouse-Five, or The Children's Crusade», 1969), «Галапагосы», («Galápagos», 1985) и показано, как они отражены в творчестве писателя. Сформулированы основные мотивы романов, очерчены острые социальные проблемы, затрагиваемые писателем, в частности, проблема человеческой личности и цивилизации. В статье описывается своеобразие художественного мира романов и сравнивается специфика их проблематики, образы, в которых воплощается проблема авторской личности и современной цивилизации. Определены научная новизна, актуальность и цель статьи. В работе используются сравнительно-типологический, структурно-аналитический и описательный методы.

Ключевые слова: американская литература XX века, роман-антиутопия, Курт Воннегут, «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей», «Утопия 14», «Галапагосы».

Анотація. У статті А.І. Гальцевої та Александрової О.М. «Проблема особистості та цивілізації у творчості Курта Воннегута» визначені основна тематика і проблеми, втілені у романах Курта Воннегута (Kurt Vonnegut, 1922-2007) «Утопія 14» («Player Piano», 1952), «Бойня номер п'ять, або Хрестовий похід дітей» («Slaughterhouse-Five, or The Children's Crusade», 1969), «Галапагоси» («Galápagos», 1985) і показано, як вони відображені у творчості письменника. У статті сформульовані основні мотиви романів, відокремлені гострі соціальні проблеми, втілені письменником у творах, особливо, проблема людської особистості і цивілізації. У статті визначається особливість художнього світу романів і порівнюється специфіка їхньої проблематики, образи, в яких втілена проблема людської особистості і цивілізації. Визначені наукова новизна, актуальність і мета статті. У роботі використані порівняльно-типологічний, структурно-аналітичний і описовий методи.

Ключові слова: американська література XX століття, роман-антиутопія, Курт Воннегут, «Бойня номер п'ять, або Хрестовий похід дітей», «Утопія 14», «Галапагоси».

Summary. The article by Galtseva A.I. and Alexandrova O.N. under the title «The problem of the personality and the civilization in the works of Kurt Vonnegut» is the attempt to define the main topic and problems represented in the novels of Kurt Vonnegut (1922-2007) «Player Piano» (1952), «Slaughterhouse-Five, or The Children's Crusade» (1969), «Galápagos» (1985) to examine the problems of the personality and the civilization in the novels and to find out how they are reflected in the works of the writer. The main motives of the novels are formulated in the article, also the hot social problems, such as the problem of the personality and the civilization, raised by the author, are represented. The novels of Kurt Vonnegut are the example of his personal experience and the historical events reflected by the writer. The peculiarity of the fictional world of Kurt Vonnegut is determined in the article. The specific character of the problems of the novels «Player Piano», «Slaughterhouse-Five, or The Children's Crusade», «Galápagos» and images in which the problem of the personality and the civilization are embedded are compared. The particularity of the image of the author is embedded in the synthesis of his philosophical, ethical and aesthetic values. The article contains its topicality, the scientific novelty and the aim. Such methods as comparative and typological, structural and analytical and the descriptive method are used in the work.

Key words: American literature of the XX century, dystopian novel, Kurt Vonnegut, «Slaughterhouse-Five, or The Children's Crusade», «Player Piano», «Galápagos».

Статья представляет собой попытку анализа проблемы соотношения личности и цивилизации в творчестве Курта Воннегута (Kurt Vonnegut, 1922 – 2007) путем изучения художественного мира его произведений, являющегося проекцией внутреннего мира писателя и его отношения к реальности. Исследование было проведено на материале его романов «Утопия 14» («Player Piano», 1952), «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» («Slaughterhouse-Five, or The Children's Crusade», 1969) и «Галапагосы» («Galápagos», 1985).

Творчество Курта Воннегута, американского писателя немецкого происхождения, затрагивает острые социальные проблемы, одной из которых является конфликт между человеческой личностью, обществом и эпохой, к которой он принадлежит. Мироззрение писателя отражалось не только в интерпретации в его произведениях объективно существующего мира, но и в особенностях его авторского стиля, неразрывно связанного с черным юмором, одной из основных составляющих постмодернизма. Тем не менее, несмотря на постоянные обвинения в отстраненности, холодности и цинизме, Курт Воннегут всегда был идеалистом. Отталкиваясь от обратного, создавая свои антиутопии, он всегда искал способ объяснить читателям, каким должен быть идеальный мир.

«Я думаю, что человеческая жизнь трагична везде» [1], – сказал он однажды, и эти слова стали подтверждением равнодушного, безразличного отношения писателя к проблемам человечества, к его пониманию долга писателя.

Творчество К. Воннегута нередко заводит исследователей в тупик. Все попытки дать ему однозначное определение заведомо обречены на провал. Поэтому интересно и актуально стремление систематизировать сведения об этом противоречивом писателе.

Актуальность статьи обусловлена несколькими причинами: сложностью и глубиной заложенной в творчестве писателя проблематики, степенью ее неоднозначности, своеобразием решения темы соотношения цивилизации и человека; неоднозначностью существующих интерпретаций творчества Воннегута различными литературоведами; недостаточностью исследований по проблеме исследования.

Научная новизна статьи заключается в том, что обобщающее исследование творчества американского писателя Курта Воннегута проводится с опорой на анализ соотношения личности и цивилизации в его романах. Новизна данного исследования подтверждается тем фактом, что специальных работ посвященных данной проблеме обнаружено не было.

Целью статьи является демонстрация специфики изображения современной цивилизации в творчестве Курта Воннегута и определения места человека в ней. Данная цель предполагает решение ряда конкретных **задач**: определение основной тематики и проблем, затрагиваемых Куртом Воннегутом в его романах «Утопия 14», «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей», «Галапагосы», с акцентированием проблемы соотношения человеческой личности и цивилизации в его творчестве.

Проблема человеческой личности и цивилизации не просто занимает одно из значительных мест в творчестве Курта Воннегута, она неразрывно связана с его пониманием личности вообще и личности писателя и художника в частности, к которой он относился достаточно скептически: «Я – самоучка. У меня нет никаких теорий насчет литературы, полезных для других. Когда я пишу, я просто становлюсь самим собой. А во мне шесть футов два дюйма росту, вешу я около двухсот фунтов, двигаюсь неуклюже, только плаваю хорошо. Вот вся эта, временно взятая напрокат, туша и пишет книжки. Зато в воде я прекрасен» [1].

Обладая незаурядным публицистическим талантом, Воннегут всегда откликнулся на политические события не только в США, но и во всем мире. Именно поэтому он становился участником самых разных пацифистских движений, выступал с речами на многочисленных форумах борцов за мир и за разоружение, давал многочисленные интервью. Он всегда был ангажированным писателем: «Мои мотивы – политические. Я вполне согласен со Сталиным, Гитлером и Муссолини, что писатель должен служить. Я расхожусь с диктаторами лишь в том, как писатели должны служить. Прежде всего, я полагаю, что им следует быть – и это обусловлено биологической необходимостью – провозвестниками перемен. Перемен к лучшему, будем надеяться» [2, с. 237].

В этих словах звучит не просто эпатаж, приверженность к черному юмору, это известный в литературе прием – доведение ситуации до абсурда с целью привлечения внимания читателей. Только подобные циничные, на первый взгляд, высказывания способны вызвать интерес у пресыщенного обывателя, заставить действительно задуматься о происходящем. Так когда-то Джонатан Свифт предлагал ирландцам съесть своих детей, чтобы привлечь внимание английской общественности к проблеме голода в Ирландии, так и Курт Воннегут старается как можно больше шокировать окружающих.

Весь опыт собственной жизни Воннегута привел его к убеждению в том, что главная задача истинного писателя – не просто предупреждение человечества о грядущей опасности, гораздо труднее заставить этого читателя задуматься о происходящем: «Писатели – это особые клетки общественного организма. Это эволюционные клетки. Человечество стремится стать чем-то еще, оно постоянно экспериментирует с новыми идеями. А писатели служат средством внедрения этих идей в общество и в то же время средством условного реагирования на эти изменения в жизни. Я не думаю, что мы действительно контролируем то, что делаем. Но я продолжаю считать, что художники – все без исключения – должны цениться как системы охранной сигнализации» [2, с. 237].

Из всех проблем, поднимаемых в произведениях Воннегута, постоянными оказываются три: пацифизм, техногенный мир и экология. Все эти проблемы чрезвычайно важны для современной цивилизации, чаще всего описываемой американским писателем в жанре технократической антиутопии (все чаще называемой в современном литературоведении дистопией) базирующейся на идеях философа эпохи Возрождения Френсиса Бэкона.

С легкой руки Бэкона в мировую литературу входит мечта об идеальном мире, управляемом учеными. Благополучие в этом утопическом мире достигается, прежде всего, благодаря достижениям науки и развитию экономики. Поэтому наравне с учеными этим миром должны управлять промышленники.

XX в. начинает сомневаться в реальности этой утопии. И с появлением первой технократической антиутопии чешского писателя Карела Чапека, изобретателя слова «робот» (от чеш. глагола «роботати» - трудиться), «R.U.R.», в которой мир людей противопоставляется разрушительной цивилизации роботов, в мире начинают создаваться философские антиутопии, в которых излишнее увлечение людей техникой, приводит к разрушению духовности человечества, как это произошло в романе Олдоса Хаксли «О дивный новый мир».

Курт Воннегут, привычно следуя принципам литературы парадокса Бернарда Шоу и Оскара Уайльда, пытается примирить мир людей и мир машин.

И все эти миры необходимо познать через Человека, через его душу и его сознание. «Мир внутри нас – вот что предстояло познать. Только душа человеческая осталась terra incognita. Так появились первые ростки доброты и мудрости. Какие же они были, люди стародавних времен, души которых оставались еще непознанными?» [3, с. 201].

Воннегут считал, что призвание литераторов не в том, чтобы с максимальной долей правдивости изобразить реальные события – для этого существует история как наука. Их цель – создать мир, в котором бы сочетались и действительность, и мироощущение писателя и, в первую очередь, выразилось его самосознание. Д.С. Лихачев в своей статье, посвященной внутреннему миру художественного произведения писал: «Изучая отражение действительности в художественном произведении, мы не должны ограничиваться вопросами: «верно или неверно» - и восхищаться только верностью, точностью, правильностью» [4, с. 76].

Будучи писателем, придерживающимся гуманистической направленности, Курт Воннегут затрагивал в своих произведениях проблемы мироустройства и человека, не вписывающегося в общепринятые стандарты, противостоящего разрушительному воздействию тирании и подавлению человеческой индивидуальности.

Проблема человеческой личности и цивилизации важна для него, и он настойчиво обращается к ней в своих романах, используя собственный военный опыт, собственные воспоминания о Второй мировой войне.

Противостояние цивилизации в жизни Курта Воннегута началось в тот момент, когда он, американский гражданин, этнический немец и сбитый американский летчик, оказался в фашистском плену. Вся многовековая гуманистическая культура Германии не смогла противостоять нацистскому геноциду. Но и новая Родина, Соединенные Штаты Америки, оказалась не менее жестокой к людям – авиационные бомбардировки жилых кварталов привели к многочисленным смертям не военных, а мирных жителей, прежде всего стариков, женщин и детей.

Понимание того, что современная цивилизация, воплощением которой оказалась государственная машина, всегда находится в оппозиции к отдельно взятому человеку, вызвало у будущего писателя культурный шок. Поэтому персонажи романов Курта Воннегута всегда представляют собой образец конфликта между человеком и цивилизацией, к которой он принадлежит. И в этом противостоянии и в человеке и в цивилизации проявляются, к сожалению, далеко не лучшие характерные черты современного общества – с одной стороны, жестокость и деспотичность людей привыкших убивать, а, с другой стороны, беспристрастность и апатия представителей так называемого «разбитого поколения», так и не сумевших приспособиться к мирной жизни. Воннегут так и не смог приспособиться к потребительскому отношению к жизни, культивируемому в Америке после Второй мировой войны.

Теории научно-технического Апокалипсиса, распространившиеся в художественной литературе второй половины XX века, переживший Дрезденскую катастрофу, Курт Воннегут разделял и утверждал, что война может привести людей в такую ярость, что они сожгут и сотрут с лица земли великие города, а также уничтожат всё население Земли.

Тема бессмысленности и жестокости войны поднимается в романе «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей», где в результате сражений на полях Второй мировой войны люди уничтожают сами себя, и в результате их деятельности под угрозой оказывается существование самой цивилизации.

Образ бойни, который воссоздается на протяжении всего романа, многозначен. Приобретая статус почти мифологического символа, бойня становится не только местом, где забивают животных, или олицетворением бомбардировки Дрездена в феврале 1945 года, а также сражений Второй мировой войны: смерть несчастных животных оказывается равноценной убийству людей и переосмысливается в форму мирового зла. Так для Курта Воннегута агрессоры и их жертвы оказываются по одну сторону баррикад: они все жертвы, либо собственных ошибок и недостатков, либо недостатков, породившей их цивилизации.

В романе «Утопия 14» в условиях научно-технического прогресса люди создали настолько высокоразвитых роботов, что они оказались способны заменять людей, не просто выполнять любую работу быстрее и качественнее, но начали вытеснять людей из всех сфер деятельности, мотивируя это тем, что люди не нужны и бесполезны. В результате создается технократическое бездуховное и жестокое общество на новых основах социальной несправедливости, общество, в котором люди оказываются изгоями, существами второго сорта.

Анализируя роман «Утопия 14», можно сформулировать центральную идею романа, как осуждение пагубного влияния научно-технического прогресса и связанного с ним вторжения в личное пространство человека. Эта идея реализуется в изображении двух противоположных классов и соответствующих им двух

типов мировоззрения: компьютерного, воплощённого в образах технократов, и патриархального, носителями которого являются жители Усадьбы. Но суть конфликта романа не состоит в критике технократического или патриархального мировоззрения, а в выявлении функциональной значимости для современной цивилизации общественного устройства, которое ассоциируется с промышленным рабовладением.

Проблема одиночества личности решается в романе «Утопия 14» на примере экзистенциальной фигуры Пола Протеуса. Герой Воннегута, вполне успешный руководитель заводов Айлиума ощущает свою никчемность в технократическом обществе, где господствуют машины. Некоторую надежду на избавление от одиночества ему дает сначала влюбленность в Аниту, затем участие в восстании жителей Усадьбы, к которому он примыкает. Но любовь его разочаровывает, любимая предает, а с человеческой толпой он так и не находит ничего общего. Пол остается изгоем, так и не нашедшим свое место в цивилизованном мире.

Таким образом, в результате деятельности самого человечества и война, и научно-технический прогресс, по мнению Воннегута, ведут к полной деградации общества.

После того, как первый воннегутовский роман «Утопия 14» – дававший неприглядную картину технократической Америки и завершившейся разгромом народного восстания против власти технократов – попал в книжных магазинах на полку «фантастика», это вызвало горькую усмешку автора: он всего-навсего описывал то, что видел вокруг. Это мир, вывороченный наизнанку, в нем, как в мире героев Сервантеса, добро кажется окружающим вопиющей глупостью, что, в конечном счете, приводит к торжеству мирового зла. В этом мире миллионер Элиот Розуотер, раскаявшийся в грехах своего класса и решивший помочь бедным, объявлен сумасшедшим, а поступок хозяйки транснациональной корпорации, тайной социалистки, завещавшей свою компанию американскому народу, воспринимается как крайнее легкомыслие и безответственность.

Если в романе «Утопия 14» присутствуют традиционные черты романа-предупреждения, повествование сконцентрировано на мотивах трагических связей науки и власти, ужасающих последствий научно-технического прогресса, имеет место конфликт двух начал – технократического и индивидуального, то в романе «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей», написанном позднее, исторический экскурс является средством отображения идеи о том, что человечество не может адекватно оценить последствия своих действий.

Несмотря на временную разницу в написании, романы «Утопия 14» и «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» объединены обращением к проблеме индивидуального существования. Действительность романа разделяется на два сосуществующих мира: мир земной и тральфамадорской жизни, но отношение к человеческой личности в сюжетном пространстве этих миров проявляется в унификации и утилизации личности, выбрасывании как ненужного всего духовного и природного.

Категории добра и зла претерпели изменения с развитием литературы. Абсолютно четко разграниченные понятия размываются со временем. Различные жанры начинают оправдывать зло объективными причинами, рассматривать как социальный и религиозный протест (как например в романтизме). В классицизме зло приобретает историческую окраску, становится над миром.

Люди, по мнению Воннегута, не плохи и не хороши, у каждого есть достоинства и недостатки, все мечтают о счастье, хотят жить в довольстве. И нередко эти стремления превращают людей в эгоистов. Писатель призывает к солидарности на базе элементарнейшего сходства между всеми обитателями планеты: никто не любит боли, голода и холода, все боятся старения, болезней, одиночества, безумия. «Смерть – постоянный и неустранимый горизонт жизни, не столько изнанка, сколько подкладка, основа бытия. Все несчастны и жаждут урвать себе хоть кусочек счастья (или покоя, или воли). Все стремятся максимализировать собственное благо, в том числе и за счет других» [5, с. 48].

Действия людей приводят к социальным катастрофам. Отсюда в романах Курта Воннегута постоянной становится тема Апокалипсиса, тема самоуничтожения цивилизации: «Если «Колыбель для кошки» заканчивается концом света, то действие «Галапагоса» им открывается. И неважно, по какой причине наступает Апокалипсис – в результате ли нехватки продовольствия, ядерной войны или какой-либо иной техногенной катастрофы. Деятельность человека на Земле столь «плодотворна», что причин самоуничтожения может быть сколь угодно много, – опасность глобальной катастрофы давно нависла над нами...» [6, с. 14].

В этих условиях злободневной становится проблема выживания человечества. Для ее решения Воннегут обращается к Библии и к теории Дарвина.

Церковная традиция утверждает, что библейский рай находился на территории древнего Междуречья, между реками Тигр и Евфрат. Однако Воннегут, следуя логике своего мифа, перемещает Эдем на Галапагос.

Писатель полемизирует и с естественнонаучным мифом Дарвина: согласно великому ученому, в основе эволюции лежит естественный отбор, осуществляемый в процессе борьбы за выживание. Род продолжают самые сильные и приспособленные особи.

Воннегут же ехидно показывает, что человеческая эволюция целиком зависит от воли случая, а не биологической закономерности. Он предлагает нам модель, которая при всей ее кажущейся дикости и противоестественности представляется вполне реальной в наше время, когда само существование нашей планеты оказывается под угрозой. Так, в силу обстоятельств, продолжение человеческого рода связано отнюдь не с лучшими представителями людей (в общепринятом понимании лучшие – значит наиболее умные), а со случайно оказавшимися в одном и том же месте биологически несовершенными особями, – это слепая Селена; Хисако, в организме которой имеются генные изменения, являющиеся результатом ядерного облучения ее матери, и благодаря этому человечество приобретет ценное качество – пушистость;

это Мери, женщина, уже миновавшая возраст деторождения; шесть странных девочек из племени канка-бонос, чей мозг находится на весьма примитивной стадии развития, и единственный мужчина Адольф фон Клейст, расист, отказывающийся участвовать в воссоздании и спасении человечества, если для этого ему, человеку избранной расы, придется вступить в связь с женщинами к этой расе не принадлежащими, т.е. на новом витке «эволюции» в ход идет человеческий материал не самого лучшего качества. И никакого вам естественного отбора, в ход идут подручные средства.

Творчество Курта Воннегута затрагивает острые социальные проблемы, в частности, проблему человеческой личности и цивилизации, которая выражается в теме жестокости войны, бездушности социума и социальной несправедливости. В литературной деятельности и гуманистических воззрениях писателя проявляется социальность его мышления, гражданственность жизненной позиции, напряжённое внимание к самым насущным проблемам современного общества. Курт Воннегут изображает современное общество остро критически, обличает античеловеческую сущность капиталистической цивилизации, предупреждает о нависшей над человечеством угрозе уничтожения жизни, отстаивает правоту общечеловеческих гуманистических идеалов, призывает к усилению социальной действенности высоких нравственно-эстетических категорий. Общественное видение и приверженность гуманизму обуславливают реалистический творческий метод и социально-критическую направленность творчества Курта Воннегута.

Несмотря на внешнюю холодность и цинизм, Воннегут всегда был и остается идеалистом, который нашел свой способ создать окружение, отвечающее его представлениям об идеальной среде обитания человеческого существа. И художественный мир его героев во многом отражает путь поисков автора.

Источники и литература

1. Воннегут К. Человек – самая большая ошибка эволюции! [Электронный ресурс] / Курт Воннегут. – Режим доступа: <http://vonnegut.ru/forum/old/view-book=vonnegut.htm> [<http://vonnegut.ru>] – Дата доступа: 04.01.2014.
2. Vonnegut K. Jr. Wampeters, Foma and Grandfalloons (Opinions) / Kurt Vonnegut // N. Y. : Panther Books, 1976. – P. 234-239.
3. Воннегут К. Сирены Титана : собр. соч. в 5 т. / Курт Воннегут. – Москва : СП «Старт». -Т. 2. – 1992. – 454 с.
4. Лихачев Д. С. Внутренний мир художественного произведения / Дмитрий Сергеевич Лихачев // Вопросы литературы. – 1968. – № 8. – С. 70-85.
5. Амусин М.Ф. Освобождение. К 80-летию Курта Воннегута / Марк Фомич Амусин // Звезда. – 2002. – № 11. – С. 45-52.
6. Абиева Н. А. Смертельная игра в жизнь по Воннегуту / Наталия Александровна Абиева // Воннегут К. Галапагосы, М. : Азбука, 2000. – С. 3-17.

Герасимчик А.О., Татарникова И.В.

УДК 811.111:82-36

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ЖАНРОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АНЕКДОТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Аннотация. Статья выполнена в русле исследований, посвященных изучению специфики взаимодействия текстового, жанрового и дискурсивного аспектов анекдота, и описывает жанровую природу англоязычных анекдотических текстов и их стилистические особенности. Данная тема исследования является весьма актуальной, поскольку позволяет выявить универсальные инвариантные особенности анекдота в рамках игрового дискурса. В статье представлены классификации анекдотов с учетом их структуры и тематической принадлежности, а также обосновывается необходимость более глубокого анализа особенностей вербальной экспликации социальных стереотипов гендерной концептосферы в английских анекдотах. В качестве экспериментального материала были использованы сборники английских анекдотов "English Humour", а также другие интернет-ресурсы.

Ключевые слова: анекдот, фольклорный жанр, речевой жанр, коммуникативная цель, ирония.

Анотація. Стаття виконана у руслі досліджень, присвячених вивченню специфіки взаємодії текстового, жанрового та дискурсивного аспектів анекдоту, та описує жанрову природу англійських анекдотичних текстів та їх стилістичні властивості. Ця тема дослідження є вельми актуальною, оскільки дозволяє виявити універсальні інваріантні особливості анекдоту у межах жартовливого дискурсу. У статті надані класифікації анекдотів з урахуванням їх структури та тематичної приналежності, а також обґрунтовується необхідність більш глибокого аналізу особливостей вербальної експлікації соціальних стереотипів гендерної концептосфери в англійських анекдотах. У якості експериментального матеріалу було використано збірники англійських анекдотів "English Humour", а також інтернет-ресурси.

Ключові слова: анекдот, фольклорний жанр, мовний жанр, комунікативна мета, іронія.

Summary. The article matches investigations dedicated to the study of the interrelation of the textual, genre and discourse aspects of an anecdote, and describes the genre nature of English anecdotic texts and their stylistic peculiarities. The present theme appears to be rather topical because it indicates the domain within which it is possible to extract certain universal invariant features of an anecdote representing an integral component of the humorous discourse. The article also presents an overview of theories elaborated by scholars concerning the definition of an anecdote and an extensive description of various classifications of anecdotes which are based on such criteria as the compositional structure of an anecdote and its thematic reference. Among the results are motivational arguments testifying to the necessity of the particularizing study of the relevant peculiarities of the